

У ЕЛЕНЫ Зименко путь в искусство был на редкость счастливым. Девочкой она училась играть на фортепиано, любила петь. Лена с удовольствием разучивала с подружками дуэты и трио, но чаще пела одна. Ее «коронными» номерами были ария Снегурочки из оперы Н. Римского-Корсакова и «Соловей» Алябьева. В школе ее так и прозвали — соловьем.

Девушка поступила в музыкальное училище консерватории по классу вокала. Здесь с ней занималась известная в свое время оперная певица Р. Горская. Продолжала учебу Лена в Ленинградской консерватории у опытного педагога профессора А. Григорьевой, которая воспитала немало прекрасных певцов. Тонкий, глубокий музыкант, деликатный человек, она никогда ничего не навя-

зала студентам, а добивалась своего настойчиво и незаметно. О ее уроках Е. Зименко и сегодня вспоминает с благодарностью. Именно на этих занятиях она поняла, как не просто быть певицей, какого упорного труда требует эта профессия, труда и постоянного совершенствования.

ТАЛАНТ — ЭТО ТРУД

Первый успех к Лене пришел на четвертом курсе консерватории. Она выступила в зале «Октябрьский». Студентка исполнила сложнейшее вокальное произведение, требующее блестящей техники, подвижности голоса, обширного диапазона — вторую часть Концерта для голоса с оркестром Глиэра. Молодую певицу заметили и предложили ей поступить в стажерскую группу Театра оперы и балета имени С. М. Кирова. А вскоре ее ожидало еще одно радостное событие: на четвертом Всесоюзном конкурсе вокалистов имени М. И. Глинки она заняла третье место.

Летом 1969 года Е. Зименко дебютировала в большой и очень сложной роли Лючии ди Ламмермур в одноименной опере Доницетти. Консерваторию она закончила лишь год спустя, закончила с отличием.

В спектакле «Лючия ди Ламмермур» солистке пришлось «соревноваться» с одной из лучших ленинградских певиц — Галиной Ковалевой. Композитор, творивший в первой половине прошлого столетия, не стремился к преодолению оперной условности. Он рассчитывал на блестящих певцов, в совершенстве владеющих классическим стилем итальянского пения бельканто. И Е. Зименко быстро удалось овладеть этим стилем. В сценическом же отношении роль потребовала от нее упорной, настойчивой работы. В целом исполнительнице удалось создать убедительный образ героини оперы. Но в отдельных эпизодах — когда Лючия рассказывает подруге о встрече с бедным изгнанником Эдгаром и внезапно вспыхнувшим чувстве, когда она прощается с любимым и клянется в вечной верности, — солистка еще не нашла убедительной актерской трактовки роли. Ее движения порой скованы, не всегда добавляется певица и органичности в контактах с партнерами. В сценах же, где раскрывается вся искренность и глубина чувств Лючии, солистке недостает эмоциональности и пылкости. Стремясь усилить драматизм происходящего, Е. Зименко порой прибегает к чисто внешним приемам выражения, говорку, привнося тем самым в оперу Доницетти стилистические черты, не свойственные этому произведению.

А самая сложная сцена спектакля — сцена сумасшествия Лючии — наиболее удалась артистке. Она убедительно передает душевное смятение героини. Перед зрителем предстает не надломленная поникшая под тяжестью горя женщина, а человек, потрясенный только что свершенным убийством (Лючия, которую обстоятельства вынудили к браку с лордом Артуром, закалывает его кинжалом). Лючия ди Ламмермур — самая удачная и самая любимая роль Е. Зименко. Она с успехом исполняет ее в Ленинграде, пела

эту партию на сцене театра «Эстония».

Лючия Доницетти, Виолетта в «Травиате» и Джильда в «Риголетто» Верди, Розина в «Севильском цирюльнике» Россини — вот те партии, в которых выступает певица на сцене Театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Блестящие арии в итальянских операх XIX века особенно удаются солистке. Здесь наиболее ярко раскрываются лучшие стороны ее дарования: свежий, ровный, со звонкой природной колоратурой голос обширного диапазона, свободно звучащий в самом верхнем регистре. Примером может служить знаменитая выходная ария Розины, щедро наделенная композитором всевозможными техническими трудностями. Певица справляется с ними с завидной легкостью, и в ее

исполнении эта ария оказывается наиболее впечатляющей во всей опере Россини. Удачно и сценическое решение образа: Розина — комическая роль, и молодую артистку подстерегала здесь опасность излишнего комикования; однако Е. Зименко воплощает характер кокетливой, жизнерадостной и хитроумной героини произведения Россини просто и естественно.

Одна из последних ролей Е. Зименко — сестра царевича Абесалома Марих в опере грузинского классика З. Палиашвили «Абесалом и Этери». Эта небольшая партия как бы вывела артистку за рамки чисто итальянского репертуара. Здесь певица впервые встретилась с национальной мелодикой, своеобразным стилем, пластикой. Грациозно звучит в ее исполнении лирическая канцонетта «Ты любовь души моей» в сцене свадьбы.

А вскоре молодой певице предстоит встреча с советской оперой. Артистка готовит партию Луизы в произведении С. Прокофьева «Обручение в монастыре». По сюжету и жанру оно во многом напоминает оперу «Севильский цирюльник», а стиль музыки Прокофьева иной. С образами Луизы и Антонио связана лирическая, а не комедийная линия оперы. В партии Луизы нет блестящих колоратурных арий, важное место занимают диалоги, основанные на тончайшей передаче особенностей характерной, индивидуальной речи, жестов этого персонажа. Этим новым, непривычным стилем молодой певице еще предстоит овладеть.

За несколько лет работы в Театре оперы и балета имени С. М. Кирова Елена Зименко достигла многого. Однако столь быстрое и легкое восхождение к вершинам талант в себе немалые опасности для молодой певицы. Ведь по существу ее творческий путь еще только начинается. Чтобы он и в дальнейшем был столь же успешным, ей предстоит упорно работать. Сейчас репертуар солистки мало разнообразен — преимущественно это итальянская опера первой половины прошлого столетия. Да и здесь, помимо блестящих колоратурных арий, которые так удаются артистке, есть эпизоды иного склада — речитативы, в них хотелось бы больше четкости и блеска, кантилены, где певице недостает эмоционального разнообразия.

Не совсем удачной оказалась и первая встреча молодой солистки с русской классикой — небольшой лирической ролью пастушки Прилепы в «Пиковой даме» Чайковского. Артистке предстоит еще найти свою индивидуальную трактовку этого образа. Хочется надеяться, что следующая партия Е. Зименко — Людмила в «Руслане и Людмиле» Глинки — поможет ей проникнуть в характер русской оперной музыки. Расширение стилистического диапазона певицы могло бы способствовать исполнению камерного репертуара, а также произведений старых мастеров. Пожелаем молодой артистке не обольщаться своими успехами и постоянно помнить: талант — это труд и ответственность.

А. КЕНИГСБЕРГ

вечерний Ленинград
г. Ленинград

х 1 НОЯ 1972